

Александр
МАЗИН

РОМА

ЛЕГИОН
ПРОТИВ ИМПЕРИИ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Разработка серийного оформления *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

Мазин, Александр Владимирович.

М13 Легион против Империи / Александр Мазин. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Викинг).

ISBN 978-5-04-096846-6

Далекое прошлое. Третий век от Рождества Христова. На границах богатой римской провинции Сирия скапливаются войска персидского владыки шахиншаха Ардашира. Он недавно сверг парфянскую династию и жаждет присоединить к своим владениям новые земли. Ардаширу противостоят легионы под командованием сирийского наместника Геннадия Павла, в прошлом подполковника российской армии Геннадия Черепанова. Единственный, кто готов выступить на его стороне — это военный легат Первого Германского легиона Алексей Виктор, которого когда-то звали Алексеем Коршуновым. Два бывших россиянина, а ныне римских военачальника, готовы отдать жизнь, лишь бы остановить полчища свирепых персов. Тем более что, похоже, помощи им ждать неоткуда...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

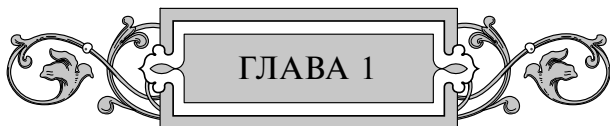
ISBN 978-5-04-096846-6

© Мазин А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
Средиземноморский круиз
легата Алексея Виктора
Коршуна

*CAELUM, NON ANIMUM MUTANT QUI TRANS
MARE CURRUNT...¹*

¹ «Уехал за море, не душу, только небо меняешь...» (Квинт Гораций Флакк)

ГЛАВА 1

*Девятьсот девяносто второй год
от Основания Рима¹. Зима.
Провинция Сирия. Зимний лагерь
Первого Парфянского легиона*

К лагерю Первого Парфянского² Черепанов и его спутники подъехали ранним утром. Прохладным зимним утром, когда только-только показавшееся над скалами солнце окрашивает мир в нежные розовые тона.

Лагерь был построен по стандарту: стены прямоугольником, четверо ворот, сторожевые башни — где положено и как положено. Внутри — строго по регламенту: казармы легионеров, форум, принципия, преторий, дома трибунов... Само собой — склады, конюшни, мастерские, госпиталь... Словом, тот, кто видел один лагерь, легко сориентировался бы в любом. Без разницы, будут ли это палатки, поставленные на одну ночь, или крепкие дома, в которых можно жить десятилетиями.

Преторские, главные, ворота были открыты: входи, выходи кто желает. У створа, прислонившись спиной, завер-

¹ 239 г. от Р. Х.

Вниманию читателя! Сноски даны исключительно для тех, кого интересуют исторические детали. Те же, кто хочет просто получать удовольствие от приключенческого текста, могут не обращать на них внимания.

² Первый Парфянский — легион, сформированный Септимием Севером. То есть совсем свеженький.

нувшись в плащ (зимней ночью в Сирии холодновато), дрых часовой.

Проезжая мимо, Гай Ингенс крепко огрел его витисом по голове. Часовой где сидел, там и лег. В принципе, мягкое наказание. За сон на посту полагалось избиение палками до смерти.

Коршунов покосился на друга. Лицо у Черепанова было мрачнее некуда. То, что он видел, так же мало походило на римский легион, как бабушкино платье на новую модную коллекцию.

Легионеры (с позволения сказать, легионеры) понемногу просыпались. Кое-где горели костры: там стряпали завтрак.

На кавалькаду из нескольких сотен офицеров горе-солдатики глядели с любопытством и с некоторой опаской.

— Засранцы, — выругался ехавший слева от Черепанова Гонорий Плавт Аптус. — Хотел бы я сказать пару слов их легату.

— Скажешь, — пообещал Черепанов. — Но только после меня.

Они въехали во двор принципии¹.

— Я мог бы прямо сейчас унести их Орла, — насмешливо произнес Гай Ингенс. — Клянусь сиськами Венеры, никто бы и не заметил.

Черепанов всё мрачнел. Оно и понятно. Это были *его* солдаты. С ними наместнику Геннадию Павлу предстояло защищать границы провинции. Но эти недоделки, похоже, и собственный котел с кашей защитить не в состоянии.

Геннадий остановился.

— Аптус, — сказал он. — Разошли своих людей по лагерю. Пусть посмотрят, что к чему. И доложат.

— А то и так не ясно! — буркнул бывший легат императора Максимиана.

¹ Принципия — штаб легиона. Позади нее размещался преторий — дом командующего легионом.

Черепанов уперся в него тяжелым взглядом... Они были очень похожи внешне: Геннадий Черепанов и Гонорий Плавт Аптус: невысокие, мощные. С квадратными лицами и головами, будто выросшими в широченные плечи. И выражения лиц у них были практически одинаковые. С таких лиц можно рисовать плакат: «Хочешь умереть — скажи мне «нет».

Когда-то Черепанов служил под командой Плавта. Потом они стояли вровень, но в итоге судьба оказалось более благосклонна к Черепанову. Он стал наместником богатейшей провинции. А Гонорий Плавт после гибели императора Максимиана вынужден был спасти свою жизнь. Враги Фракийца травили его сторонников, как лисиц, и непременно убили бы, если б Гонорий вместе со ста тридцатью шестью уцелевшими легионерами не отдался на милость своего недавнего политического противника и давнего друга. Само собой, Геннадий эту милость ему оказал. «Победители» Максимиана новые императоры Бальбин и Пупиен правили недолго. Их убили через два месяца после смерти Фракийца, и теперь в Риме правил малолетний Гордиан Третий, Геннадиев шурин. Правил, разумеется, слово не совсем верное, потому как из Рима уже полгода вразумительных приказов не приходило. Да и в Палатине, если верить слухам, заправлял не юный Гордиан, а его матушка. И этот факт был одной из причин появления Черепанова в расположении Первого Парфянского.

— Аптус! Ты слышал, что я сказал?

Когда-то Гонорий Плавт командовал Черепановым. Но теперь главным был Геннадий, и Гонорий Плавт это понимал.

— Да, домин! — четко произнес он. И отдал соответствующее распоряжение.

Сотня приехавших с ними людей Аптуса, отборных воинов, ветеранов (среди них не было никого чином ниже опциона), отправилась выполнять приказ, а Геннадий с оставшимися вошел в преторий.

— Небось дрыхнет твой легат, — по-русски сказал Алексей.

Черепанов буркнул что-то невнятное. Ярость так и сочилась из него.

Легат Первого Парфянского был дома. Более того, вопреки предположениям Коршунова, он уже встал.

Легат прихорашивался. Раб держал перед ним большое бронзовое зеркало, глядя в которое командующий римским легионом тщательно разбирал складки переброшенного через плечо плаща. Надо отдать ему должное: легат был хорош. Очень высокий, намного выше среднестатистического римлянина, отлично сложенный, элегантный. Словом, образец патриция. Коршунов слышал: у легата галльские корни. Его предок был одним из тех галльских вождей, которых ввел в Сенат Юлий Цезарь.

На ввалившуюся к нему «делегацию» легат поглядел с плохо скрытым неудовольствием. Наместника провинции он не признал. Даже не опознал в нем главного, потому что одет Геннадий был хоть и качественно, но довольно скромно. И перстней носить не любил: ограничивался парочкой, которые требовало положение и должность.

— Прочь! — бросил Черепанов рабу с зеркалом и, подойдя к легату вплотную, процедил:

— Я — наместник Сирии Геннадий Павел Кальва!¹

— Сальве, — в рифму отреагировал легат. Его красивое лицо выразило смесь удивления, легкого презрения и высокомерного превосходства. — Я — легат...

— Дерьмо ты свиное, а не легат! — рявкнул Черепанов так, что потомок сдавшихся Риму галлов вздрогнул. — Ты во что превратил доверенный тебе легион?

— Я отказываюсь беседовать в подобном тоне! — гордо произнес легат. И встал в красивую позу.

В Сенате он, несомненно, имел бы успех. Но здесь был не Сенат. Здесь был зимний военный лагерь, и жест легата не оценили.

— А я с тобой не беседую! — прорычал Черепанов, под-

¹ Череп.

ступая еще ближе. Теперь ему пришлось задрать голову, чтобы видеть лицо легата. — Я с тобой не беседую, я тебя отстраняю!

— Да неужели? — с иронией произнес легат. — Так ты, выходит, теперь не только наместник, но и император?

Вопрос был с подвохом. В нынешнее смутное время достаточно кому-нибудь намекнуть, что кто-то, пусть даже в шутку, сравнил себя с императором, и проблем у него будет выше крыши. А если этот «кто-то» вдобавок обладает серьезной должностью, к примеру наместника провинции, то может попроситься и с должностью, и, возможно, с головой.

— Нет, я не император, — четко выговаривая слова, произнес Черепанов.

— В таком случае не тебе меня отстранять! — тут же подхватил явно поднаторевший в диспутах легат. — Потому что меня поставил командовать император. И лишить поста тоже может только император... Один из императоров, — тут же поправился он. — А ты, выскочка-коротышка, — легат, в свою очередь, надвинулся на Геннадия, навис над ним, — если ты привез мне деньги, то отдай их казначею и отправляйся к себе в Антиохию! А если ты не привез денег, то уж не знаю, зачем ты заявился, потому что тебе здесь не рады!

Зря он это сказал. Не стоило ему так хамить.

Черепанов ударил внезапно и страшно. В челюсть. Ноги легата подогнулись. Он упал на колени... И не врезался носом в пол только потому, что Геннадий подхватил его за волосы.

Охрана и тершиися в доме с самого утра дармоеды из многочисленной личной свиты сунулись было на помощь, но они и шага сделать не успели, как спутники наместника обнажили мечи. И лица у них были такие выразительные, что защитники командующего легионом поспешно отодвинулись подальше.

— Коротышка, говоришь, — задирая лицо легата вверх, прорычал Черепанов. — Ну да, осел, ты выше меня на голову! Хочешь, чтобы я исправил эту разницу в росте?

Легат глядел на наместника Сирии мутными глазами и вряд ли понимал, о чем идет речь. Нокаут он и есть нокаут.

— Ингенсы! — рявкнул Черепанов. — Сдерите с него плащ и доспехи, найдите в лагере осла попаршивее, посадите на него этого комедианта и выгоните осла на дорогу. Пусть отправляется хоть в Рим, хоть в Тартар!

Потом окинул бешеным взглядом окружение поверженного легата:

— Кто-то хочет последовать за ним? Кто?

Желающих почему-то не нашлось.

— Кто префект лагеря?

— Его здесь нет, — после небольшой паузы ответил один из старших офицеров, типичный римлянин, сравнительно молодой, лет двадцати. Трибун-латиклавий, судя по пурпурным полосам на тунике.

— Так найдите его! — рявкнул Черепанов. — И постройте легион! Бегом! Время пошло!

* * *

Строился легион примерно так же, как выглядел. То есть пока командиры выгнали всех из барачков, прошло не меньше часа.

Выстроились.

К этому времени успели вернуться все, кого Аптус послал разведать, что да как в лагере. Информация была неутешительная.

— Едят пустую кашу, — сообщил один из опционов. — У счастливицков нашлось немного рыбы. Бобов нет. Мясa нет. Даже чеснока нет. Зато нужники воняют так, что даже против ветра чуешь.

Тут он был прав. Пованивало изрядно. И от нужников, и от самой толпы... Язык не поворачивался назвать *это* войском.

— Термы есть, — доложил другой. — Хорошие термы. Но без воды.

— Оружия не хватает, — поведал третий. — Один меч на троих, одно копьё на двоих. Носят по очереди.

— Жалованья им не платили почти год, — добавил четвертый. — Потому и еду им привозят такую, что собака жрать не станет.

— Ну и сброд, — прошептал Коршунов на ухо другу.

Тот только хмыкнул. Отыгравшись на легате, Черепанов немного успокоился.

— Слушай меня! — зычно, аж эхо прокатилось, рявкнул он. — Я думал: увижу здесь легионеров! И что? Вы — не легион! Вы — овечий помет, который следовало бы выгрести отсюда, разбросать по полям, а взамен прислать крепких новобранцев, из которых не надо будет вышибать палкой лень и дурь!

Человеческий контингент Первого Парфянского недовольно заворчал. Коршунов даже забеспокоился: говнюков было несколько тысяч, а их — меньше двухсот. Но Генка крепко держал бразды правления.

— Следовало бы! — гаркнул он во всю мочь луженой глотки. — Но придется повременить! Потому что у меня нет этих новобранцев. Так что придется ковать железо из дерьма! То есть из вас! И у меня для вас две новости: хорошая, очень хорошая и замечательная!

Гул тут же смолк. Заинтриговал их наместник.

— Начну с хорошей! — Геннадий сделал ораторскую паузу. — У вас теперь новый легат! Вот он! — Вперед выступил Гонорий Плавт Аптус. — Этот герой командовал Восьмым Августовым легионом! И был личным другом императора Максимиана!

— Это не тот ли Максимин, которого зарезали собственные легионеры? — раздался из строя третьей когорты гнусный голос.

Гонорий Плавт побагровел:

— Кто сказал?! Выйти из строя!

Естественно, никто не вышел.

«Интересно, как он вывернется?» — подумал Коршунов.

Аптус вывернулся по-аптусовски. Выхватил витис¹ у ближайшего офицера, выбросил вперед:

— Считаю до десяти! Если, когда я скажу «десять», крикун не будет стоять здесь, вся его кентурия получит по десять палок!

Сработало. Из рядов вытолкнули провинившегося легионера. Собственно, называть *это* легионером не стоило. Тощий небритый мужик без всякого намека на серьезное оружие (только нож на поясе), зато — в старом парфянском шлеме.

Ни слова не говоря, Гонорий шагнул к нему... Витис мелькнул в воздухе, и бездыханный болтун рухнул наземь. Шлем откатился в сторону.

— Ты и ты! — витис указал на двух легионеров в первой шеренге. — Оттащите падаль и выбросьте в выгребную яму! Еще услышу что-то неуважительное о *покойном* императоре — пятьдесят палок!

— Лучше не скажешь! — поддержал Черепанов. — Законы об оскорблении величества касаются даже мертвых императоров!

Очень дипломатично, хотя и спорно. Там, в Риме, вряд ли бы кому-то понравилось, что он отдает легион другу ненавистного Фракийца.

— Теперь очень хорошая новость! — продолжал Черепанов. — Да, я знаю, что вы не стоите даже дерьма, которым завалены ваши нужники! Однако с сегодняшнего дня вам, козолобы, удвоят жалованье! И вы сможете его получить прямо сейчас! Сегодня!

Настороженное молчание сменил радостный рев. Геннадий поднял руку, и рев стих, как по волшебству. Теперь его любили намного больше, чем минуту назад.

— Только не думайте, что вы будете, как раньше, жрать, срать и совокупляться друг с другом! Ваш легат привел с со-

¹ Палка из виноградной лозы. Атрибут кентуриона и заодно средство дисциплинарного воздействия.

бой достаточно настоящих кентурионов, чтобы вдолбить в ваши ослиные головы военную науку! И научить вас тому, о чем вы, похоже, даже и не слышали... Дисциплине! Мне нужно, чтобы, когда придет враг, вы не удирали, как овцы, не драпали, потеряв не только оружие, но и то, что у вас под набедренными повязками! Я хочу, чтобы вы встретили врага... А он придет, не сомневайтесь, враг обязательно приходит!.. Чтобы вы встретили его сплоченным строем, чтобы вы вбили его в землю и взяли такую добычу, с которой не стыдно возвращаться домой! Так! А теперь все, кого это не устраивает, могут выйти из строя и убираться пасти коз! Клянусь богами Рима, я не стану их наказывать за дезертирство! Пусть убираются! И тогда я сообщу тем, кто остался, последнюю новость! Очень хорошую! А теперь я жду! — проревел Черепанов и застыл бронзовой статуей.

Прошла минута, другая... Видимо, работа козопаса никому не показалась достаточно престижной, чтобы отказаться от тягот военной жизни. Хотя эти бездельники могли рассчитывать, что воспитательный порыв начальства со временем угаснет, а деньги останутся. Это потому что они совсем не знали Гонория Плавта Аптуса.

— Значит, никто! — подвел итог Черепанов. — Вот это хорошая новость уже для меня! А теперь новость последняя. Замечательная! Для вас! Сегодня же вы получите премию в размере жалованья за два месяца! Удвоенного жалованья!

Ликование Первого Парфянского было столь выразительным, что даже боги на здешних небесах, небось, зажали уши. Когда солдатики оторали, Черепанов продолжал речь:

— Только учтите, горлопаны: это деньги не для того, чтобы вы жрали, пьянствовали и драли шлюх в лупанарии! На эти деньги каждый из вас купит то, что положено иметь легионеру! Если кто забыл, кентурионы ему напомнят! И ваш новый легат очень тщательно за этим проследит! Верно, Гонорий Плавт?

— Не сомневайся, домин! Тот, кто не купит необходимого в первую неделю, во вторую получит пятьдесят палок!

